

АКТЕР И ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

ТВОРЧЕСКИЙ МИР МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

В коллективе театра имени Н. Шорса нет актеров, не причастных к работе над сценической героиней. Создавая разнохарактерные образы или выступая в массовых, народных сценах, каждый из исполнителей тесно приобщен к общей творческой настроенности спектакля, его высокой идейной устремленности.

Достижения ведущих артистов — Татьяны Мирошниченко и Вячеслава Сумского — в передаче героических характеров как бы конденсируют многолетние поиски и находки в этой области всего театра. Оба они во многих чертах олицетворяют классическое представление о героине и герое украинской сцены. Вспомним, каких актеров хотел видеть в своем театре М. Кропивницкий, — статных и красивых, глубоко эмоциональных и музыкальных, с хорошими вокальными данными, одинаково уверенно чувствующих себя в драме и комедии...

В формировании актера, арсенала его выразительных средств можно выделить три решающих момента: самобытность индивидуальности будущего исполнителя, направление, шлифовку, которую дает ему театральная школа и, наконец, приобретаемую в практике профессиональную гибкость.

В Т. Мирошниченко, занимавшейся в Харьковском институте искусств на курсе народного артиста СССР Леся Сердюка, углублялась ее природная склонность к выразительно укрупненной, скульптурно четкой легкой образам, высокому накалу эмоций — черты, свойственные романтическому крылу украинского театра.

В. Сумский в Киевском театральном институте под руководством педагогов К. Хохлова (ученика К. Станиславского) и Л. Олейника стремился придать своему сценическому поведению безыскусственную жизненную простоту и достоверность — она сродни тем психологическим средствам реализма, которые со времен выступления М. Щепкина на подмостках Полтавского театра всегда почитались и усиленно развива-

лись на украинской сцене.

Т. Мирошниченко работает в театре 18 лет, — в Запорожье она приехала сразу после окончания института, у В. Сумского чуть меньший стаж разделен между Львовским театром имени М. Заньковецкой и театром имени Н. Шорса.

Ценным оказался вклад молодого В. Сумского в трактовку героической темы театром имени М. Заньковецкой (Степан — «Невольник» М. Кропивницкого, Ярема — «Гайдамаки» по Т. Шевченко). Способности Т. Мирошниченко вскоре проявились в этой сфере на сцене театра имени Н. Шорса. Тенденции героической романтики, характерные для щорсовцев, прозвучали в первых ролях исполнительницы — Живке («Под звездами балканскими» А. Левады), Наташе Печуриной («Любовь сильных» П. Ребра, В. Захарова).

Народно-героические спектакли В. Магара, составившие яркую эпоху в истории театра имени Н. Шорса, решались в плане бытовом, психологическом.

Со временем ведущая тема театра — героическая — изменила свой жанрово-стилистический курс. Новая режиссура, как и новая драматургия, призвали артистов к более четкому выявлению образной природы сцены, поэтической сути ее языка.

Народный артист УССР Н. Равицкий заострил внимание на передаче образной структуры спектакля — метафоричности оформления, мизансценировки, поэтической стилистике раскрытия образов.

Поставленные им спектакли «Кассандра» и «Запорозька Січ» предложили и Т. Мирошниченко, работавшей над образом Кассандры, и В. Сумскому в роли Максима Лихопрай сделать как бы взаимообмен их излюбленными выразительными средствами. Основой образов становится драматизированная мысль, неотделимая от пламенного чувства. Психологическая правда характеров с

первых сцен несет обобщающее начало.

И в «Кассандре», и в «Запорозькій Січі» исход вооруженной битвы людей за свободу решается не только количеством да прочностью мечей и сабель, а в значительной степени силой нравственного оружия борющихся. Главная задача, стоящая перед актерами, — передать, восславить героизм человеческих действий, величие нравственного мира, духовный максимализм.

Кассандра — пророчица, Максим Лихопрай — оповестник... Насколько близко зерно этих разных образов — словом своим, убежденностью своей будить душу народа.

«Максим—Сумский перед нами слепой. Но потухшие глаза не угасили мысли. Властные, они будто становятся осязаемые в каждом его слове, в шепчущих переливах его песенных дум, в самом молчании...

В спектакле есть ключевые сцены, которые взрывают эпически-спокойную манеру исполнения, выводят наружу скрытые напряженные эмоции. Вот одна из них — встреча слепого Максима с Ольгой, ставшей наложницей крымского хана. В какой-то миг Максим—Сумский, освобождаясь от личного горестного, растоптанного, обрастается к пленнице как участливый соотечественник, патриот со словами надежными, всепрощающими, как родительское чувство: «Готуйся, Олю. Будемо тікати».

Отказ Ольги открыл бездну ее падения — в ней стерто самое дорогое для Максима — память о родине, народе, чувство причастности к их судьбе. И, может, более яростной силы и страсти не выявлял Максим—Сумский, чем сейчас, безжалостными словами разбуживая в Ольге человеческое — совесть, чтобы потом, услышав «убей меня!», не облегчить ее участь мгновенной смертью, а бросить на страшное испытание нравственной мукой...

А в жанре героической музыкальной комедии у актеров уже иные краски, иное соотношение жизненного и условного. Окрыленная любовью и большой целью вчерашняя гимназистка Марина—Мирошниченко («Нарассвете» О. Сандлера), дуэтные роли — Любаша и Аверин («Севастопольский вальс» К. Листова), Катя и Ким Лесовой («Перехватчики» В. Баснера)... В смехе, шутке, органичном переходе к песне не теряет своей особой серьезности оперетта, которой доступна и сфера героического. Высокий смысл характеров советских людей, прошедших через горнило революции, Отечественной войны, в мирное время утверждающих передовую мораль строителей нового общества, раскрывается исполнителями с особым исповедническим вдохновением.

Вспомним и другие роли Т. Мирошниченко: Юлю «Страница дневника» А. Корнейчука, Гелену («Синие росы» Н. Зарудного), или герою В. Сумского — рабочего Василия («Грозовой год» А. Каплера), Зорина («Днепровские зори» Я. Баша), Светлова («Тогда, в Тегеране» В. Тура, В. Борова)... Приложимы слова А. Хоравы: «И в комедийном репертуаре, и в «драмах исторических», и в сатире должно звучать у нашего актера то героическое, которое является ведущим началом нашей жизни, а следовательно, и нашего искусства».

Воплощение героического в советском театре — неразделимая проблема мировоззрения и мастерства художников, их готовности и умения зорко видеть в жизни и воплощать на сцене в разных жанрах то великое, что заложено в мыслях и поступках человека.

Достижениям Татьяны Мирошниченко и Вячеслава Сумского, отмеченных недавно почетными званиями заслуженных артистов УССР, способствует их вера в идейно-эстетическую программу родного коллектива, стремление к решению новых художественных задач, выдвигаемых нашей замечательной жизнью.

В. ГАЙДАБУРА.